

ПРИЛОЖЕНИЕ 1: Письмо Ф. Нансена к Г. В. Чичерину

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

Копия

Институт Сравнительного Изучения Человеческой Культуры

Осло — Норвгия

Председатель:
д-р Фредерик Станг,
Осло

Осло, Июня 25-го 1926 г.

Дорогой г-н Чичерин,

Ссылаясь на мое неофициальное письмо Вам от 5-го мая, в котором я указывал возможный план систематического и сравнительного изучения северных полярных народностей, мне доставляет большое удовольствие возможность сообщить Вам, что необходимые средства для такого предприятия теперь получены. Институт Сравнительного Изучения Человеческой Культуры получил извещение, что из фонда Рокфеллера ему жертвуются испрашиваемые для этой цели суммы. Получив, таким образом, необходимые средства, наши первые шаги, естественно, снеслись с Советским Правительством с целью получения Вашей поддержки и утверждения, чтобы мы могли войти в сношения с заинтересованными научными кругами Советской Республики.

Институтом Сравнительного Изучения образован Комитет с целью сбора материала, выработки программы и т.д., я являюсь Председателем этого Комитета. Прилагаю меморандум, в котором объясняется план предприятия, как мы его представляем осуществимым.

Как может быть видно из этого меморандума, предполагается, что эта небольшая экспедиция должна изучать лапландцев во внутренних частях Кольского полуострова в течение зимы, в то время как другая экспедиция, на судах, должна делать изыскания по берегам Кольского полуострова в течение лета; предполагается начать экспедицию в следующую зиму. Объем экспедиции должен быть очень ограничен в виду ограниченности средств. Как указано в меморандуме, мы уже имеем четырех очень хороших и сведущих норвежцев, которые выразили желание примкнуть к экспедиции, но мы также надеемся присоединить иностранных научных экспертов, и мы, в особенности, надеемся видеть между ними представителей русской науки.

Мы очень озабочены сношениями по поводу наших планов с научными организациями Советской Республики в возможно скорый срок, ввиду чего мы искренне надеемся получить утверждение Советского Правительства. Я ожидаю, что эти экспедиции могут дать результаты, представляющие большую ценность и интерес для всего научного мира, но, в особенности, для Вашей великой страны, так же как и для нашей.

Могу ли я также прибавить, что дар из фонда Рокфеллера пока неофициален, и не будет опубликован пока осенью не прибудет представитель «Мемориалъ» (фонд Рокфеллера).

Уверяю Вас, дорогой г-н Чичерин
Искренне Ваш
Фритиоф Нансен

Г-ну Чичерину
Народн. Комиссару
Иностранных Дел
М о с к в а

Верно / подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 2: Меморандум

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

Копия

Институт Сравнительного Изучения Человеческой Культуры

Осло — Норвегия

Председатель:
д-р Фредерик Станг,
Осло

МЕМОРАНДУМ

Северные полярные народности и их различные формы культуры представляют собой интерес, показывая способность человеческой расы приспосабливаться к суровейшим условиям жизни, на самом краю области, где человеческое существование невозможно. Но хотя эти народности упоминались с очень ранних времен, и некоторые народности и их условия жизни и т.д. в некоторых случаях тщательно исследовались, развитие и взаимоотношение их форм культуры не подвергалось систематическому сравнительному изучению в размерах, сколько-нибудь соответствующих их значению.

Хотя много ценных трудов было дано русскими учеными и проч., о северных областях Сибири и России, мы можем сказать, говоря, главным образом, что было мало сравнительного изучения северных полярных народностей и форм культуры в этих областях, с результатом, что происхождение, развитие и взаимоотношения этих форм культуры до настоящего времени почти неизвестны.

Мы можем предположить, что две главные формы культуры развивались в этих северных областях, в сибирской тундре, в огромных лесах (тайга), по рекам и побережью. Одна форма, без сомнения, старейшая, — культура рыболовов и охотников, связанная частью с рыболовством в реках и охотой в лесах и — частью — с некоторыми промыслами на морском берегу. Вероятно, их средствами передвижения были, до некоторой степени, и собака, — сани зимой и речная лодка — летом. Другая форма должна быть культурой кочевой, основанной на оленеводстве в тундре и в северно-сибирских и русских лесах; их средства передвижения были, большей частью, сани, запряженные оленями, и Эта культура в Восточной Сибири, вероятно, произошла от более южной кочевой культуры и в этом случае является более или менее приспособлением последней к условиям Севера. Но что касается Западной Сибири, мы остаемся в полном неведении относительно происхождения кочевой культуры.

Впоследствии, по-видимому, произошло смешение, в большей или меньшей степени этих двух форм культуры во многих местах, где кочевники, вероятно, везде до некоторой степени

рыболовы и охотники, окончательно приняли эти формы промысла, в особенности, в определенные сезоны; или где рыболовы и охотники до некоторой степени занялись оленеводством, иногда, может быть, в соединении с другими домашними животными, преимущественно — овцами. В конце концов, оленевод-кочевник и охотник мог до некоторой степени перейти к примитивным формам земледелия в некоторых местах, например, в Норвегии, Северной Швеции, Финляндии и России.

Как далеко эти древние северные формы культуры в своем развитии ушли от своих первоначальных форм, распространялись и оказывали влияние одна на другую? Какие народности, главным образом, образовали их? Это важные и далекие проблемы, но мало было сделано до сих пор для их решения.

Ясно, что первыми шагами к решению должно быть изучение существующих северных полярных народностей, с их формами культуры, языком, мирозерцанием, в вышепоименованных областях в то время, как, в связи с этим, должны производиться тщательные археологические изыскания. Коротко, эта работа требует методического и тесного сотрудничества антрополога, этнографа, лингвиста, социолога и археолога. Если изыскания заботливо планированы, мы можем надеяться на успешное проведение основных линий открытия.

На севере Норвегии, Швеции и Финляндии и на Кольском полуострове мы имеем лапландцев или «некоторые народности», которые частью — типичные оленеводы-кочевники со своеобразной культурой, частью — полукочевники с особой формой оленеводства, отношение которого к оленеводству, практикуемому типичными оленеводами-кочевниками, представляет много неразрешенных проблем; и частью — оседлые, добывающие средства к существованию как рыболовы или земледельцы.

Непосредственное изучение лапландцев и их культуры уже много лет ведется в Норвегии, Швеции и Финляндии. Недавно много тщательных исследований было начато в области антропологии этой характерной и курьезно изолированной расы, и большое количество ценного материала, которое было получено, в настоящее время разбирается.

Сравнительное изучение языков также прогрессирует, с целью найти, откуда лапландцы производят различные свои слова, относящиеся к оленеводству и всегда связанные с ним, свои названия животных и многие охотничьи термины и т.д. Кроме того, заметные археологические находки были сделаны на крайнем севере Норвегии, указывающие на высокое развитие морского зверобойного промысла в железном веке в этих северных областях, что во многих отношениях указывает на процесс развития, аналогичный эскимосскому, хотя между ними не может быть никакой связи.

Но на каждом шагу наши изыскания наталкиваются на суровые препятствия — факт, что пути на восток, где мы можем найти связующие звенья, являются в этом отношении сравнительно неисследованной почвой. Вследствие этого, вопрос о том, откуда пришла эта своеобразная оленеводческо-кочевая культура лапландцев, в какой связи они стоят с народностями востока — остается открытым; и мы, равным образом, остаемся в совершенной темноте, откуда пришли лапландцы или некоторые другие народности, и какова их связь с различными племенами, обитающими далее на восток, в Северной России и Западной Сибири.

Наше мнение, — что плодотворная линия изысканий, обещающая обильные и ценные результаты в освещении всего вопроса происхождения и развития этих форм северной полярной культуры, должна быть следующая. Исходя из данных уже произведенных исследований в Норвегии, Скандинавии и Финляндии, мы должны распространить эти изыскания более широко на восток, через Кольский полуостров, который является страной «некоторой народности», и там

изучать существующие племена лапландцев, с их антропологией, этнографией, социологией и лингвистическими особенностями — в особенности, в связи с этнографического и социологического происхождения названиями инструментов и орудий, оленеводческих и охотничьих терминов, местных выражений и т.д. В то же время археологические изыскания должны проводиться с целью выяснения возможно большего об образе жизни и распределения по этом районам этих народностей и других рас, которые могли предшествовать им.

.... выяснить степень взаимного влияния лапландцев и этих племен.

По окончании этих исследований, следующий шаг должен быть продолжением исследований народностей на восток от Белого моря, в особенности — типичных оленеводческих кочевых народностей, самоедов, которых имеется несколько мало различных племен, обитающих в районах Сибирской тундры на восток — до Хатанги, но включая даже зырян, остяков, вогулов, енисейских остяков, тунгусов, долган и т.д. Это должно быть, несомненно, очень богатым полем для изысканий.

Некоторая часть работы уже сделана. В русских и финских музеях, в особенности — в Ленинграде, Москве и Гельсингфорсе, большое количество материалов, которые требуют разборки и систематизации в большей степени, чем это было сделано до сих пор. Все, что было издано на русском, финском или другом языке Западной Европы, должно быть собрано и приведено в удобный вид для справок.

Должны быть сделаны шаги к деятельному сотрудничеству всех работников этой области в разных странах.

Мы не можем предвидеть, как далеко приведут нас исследования, как те, которые мы наметили, или какая проблема возникнет в процессе работы. Было бы очень ценно, в виду приобретения более систематических сведений о происхождении и культурном развитии северных сибирских народностей, если бы систематические изыскания производились в Южной Сибири, где некоторые из этих народностей, очевидно, населяли большие пространства в более ранний период.

В вышеприведенных параграфах мы грубо наметили основные линии схемы систематического изучения западных европейско-азиатских северных народностей, которую мы считаем подходящей. Но изыскания в таком широком масштабе не могут быть поставлены на ноги сразу. Для настоящего момента мы должны сосредоточить свое внимание на части этой задачи, более близкой, именно — на экспедиции на Кольский полуостров. Соответственно этому, нижеследующий план для исследовательской экспедиции относится только к этой части нашей задачи.

* * *

Если экспедиция должна привести к результатам, к которым мы стремимся, она должна проектироваться на возможно более широком базисе, в особенности — занятие земледелием обследуемых племен должно изучаться со всех точек зрения. Поэтому экспедиция должна охватывать многие отрасли знания, представленные самостоятельными исследованиями.

Мы примерно предполагаем, что следующие отрасли знания должны быть представлены в экспедиции: антропология: измерения и другие исследования должны производиться с живым материалом, должны исследоваться находки в могилах и т.д. Антрополог или его ассистент мог бы быть доктором экспедиции; археология: исследование древних мест поселений и могил; лингвистические изучения: изучение различных наречий Кольского полуострова; особое внимание должно быть уделено словам, связанным со своеобразной культурой лапландцев, с целью найти указания на их происхождение; социология: мирозерцание лапландцев — обычное

право, общественные обычаи, религиозные идеи и особенности — фольклор должны быть изучены; этнография: изучение материальной культуры лапландцев и собирание коллекций. Оленеводческая промышленность лапландцев должна быть изучена с разных точек зрения.

Мы можем считать особо важным, что следующие норвежские деятели науки желают принять участие в экспедиции: как антрополог — проф. Кристиан Шрейнер, куратор университетских антропологических коллекций; как археолог — проф. А. В. Бругер, куратор университетских коллекций древностей; как лингвист — проф. Конрад Нильсен, который является специалистом в финско-угорских наречиях и знаком с лапландской культурой с других точек зрения, и как практический руководитель экспедиции — г-н Кристиан Ниссен, который в течение многих лет был государственным советником и инспектором по оленеводству.

Некоторого рода исследования, которые, по нашему мнению, должны входить в работу экспедиции, могут производиться только летом, например, археологические изыскания, которые требуют раскопок; так же до некоторой степени антропологические изыскания, по той же причине. С другой стороны, есть другие изыскания, которые лучше производить зимой, когда легче передвижение, и лапландцы сконцентрированы в своих поселках. Следовательно, мы считаем, что экспедиция должна быть разделена на две части — зимняя экспедиция и летняя экспедиция. До некоторой степени обе экспедиции должны состоять из тех же членов, но некоторые из экспертов примут участие только в одной из них, например, археолог примет участие только в летней экспедиции.

Для этнографических, антропологических и лингвистических изысканий среди лапландцев Кольского полуострова зима особенно благоприятна, так как оленный транспорт легче и оленные лапландцы собираются около своих поселений — у наружных частей лесов внутри полуострова. По нашему плану, зимняя экспедиция должна отправиться из Восточной Финляндии в феврале; в течение трех месяцев — февраля, марта и апреля — она должна пройти от одного лапландского поселения к другому и проводить свои исследования, изучая в отдельности каждое из различных племен, на которые кольские самодеды делятся по лингвистическому признаку. Далее, один или более членов экспедиции должны производить обследование зырян и самодедов Кольского полуострова.

Летом отправляется экспедиция на судне по побережью Кольского полуострова с норвежской границы и проникает по возможности дальше в направлении Кандалакши. В эту поездку исследования, сделанные в течение зимы, должны быть продолжены и дополнены изучением жизни лапландцев летом, их рыболовной и охотничьей культуры. Далее, экспедиция будет производить археологические изыскания, прежде всего — в местах, где прежде были сделаны находки и где можно быть уверенным, что что-либо найдется, но также открывая новые места и делая раскопки. Таким образом, мы можем надеяться приобрести материал, который прольет свет на формы культуры, прежде существовавшие в этих районах, и в особенности, может быть, на охотничью и рыболовную культуры по берегу Кольского полуострова в прошлом. Если будет признано желательным продолжить раскопки, археолог и его ассистент могут быть оставлены и привезены после паромом. Нечего и говорить, что было бы крайне полезно, если бы археологические изыскания могли производиться также внутри полуострова, на местах старых поселений, с целью получения сведений о ранней кочевой культуре и прежних обитателях этих частей; но эти изыскания будут произведены специальной экспедицией летом. Чтобы позволить экспедиции разделиться на две части, например, археолог мог бы вести свои изыскания независимо от прочих ученых, должны быть приобретены два судна.

Фритиоф Нансен

Верно: подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 3: Письмо С. И. Аралова к Б. Г. Смидовичу

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

С. Г.

Копия

СССР
Управление уполномоченного
Смидовичу
Нар[одного] Ком[иссариата]

Председателю Комитета Содействия
Народностям Севера тов[арищу]

по Иностранным Дела
При Правительстве РСФСР
7 августа 1926 г.
№ 2260/7619/м

Копия: в Полномочное Представительство ССР
в Норвегии
в Отдел Скандинавии

Об экспедиции Нансена для изучения
Народов Кольского полуострова

Уважаемый Товарищ,

Посылая Вам при сем копию второго письма д-ра Нансена (от 25-го июня с.г.) по вопросу об экспедиции для изучения народов Кольского полуострова, я полагаю, что в той стадии, которой достигло настоящее дело своевременно перестать вести его в дипломатическом порядке и начать непосредственные сношения между устроителями экспедиции и теми органами, которые будут заниматься этим в СССР. Представилось бы желательным, чтобы Комитет Содействия Народностям Северных Краев взял на себя инициативу образования при СНК РСФСР особой комиссии, которая занялась бы вопросом об экспедиции. К работе Комиссии подлежало бы привлечь Академию Наук, а также необходимых специалистов и представителей ведомств. В частности, было бы желательно, чтобы уже теперь вопросы, возбужденные, в связи с экспедицией, могли бы рассматриваться в небольшом Комитете, в котором, кроме тех лиц, которые Вы найдете желательным привлечь, участвовали бы представители НКВД и ОГПУ.

Пока же НКВД запросил заключения Заместителя Председателя ОГПУ т. Трилиссера (копия письма прилагается) и я прошу Вас со своей стороны снести с ним для согласования тех вопросов, которые могут возникнуть у ОГПУ.

До получения ответа последнего д-н Нансен уведомляется о том, что, в случае учреждения указанной выше Комиссии дальнейшие сношения по данному делу велись непосредственно с этой комиссией.

Уполномоченный НКВД при Правительстве РСФСР Аралов

Дело № ХУ1 35

С подлинным верно: подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 4: Письмо С. И. Аралова в Комитет содействия народностям северных окраин

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

С. Г.

Копия

СССР
Управление уполномоченного

н/вх. № 13490 – 9/Х 26 г.

Мвх. № 10961

по Иностранным Дела
При Правительстве РСФСР
7 октября 1926 г.
№ 2458/8514/м

В Комитет Содействия Народностям
Северных Окраин

Дело ХУ1 – 35

на № 904

Управление Уполномоченного сообщает, что с его стороны не встречается возражений к организации Комиссии для разработки некоторых вопросов, связанных с экспедицией д-ра Нансена для изучения народов Кольского полуострова.

Уполномоченный НКВД при Правительстве РСФСР Аралов

Управделами Колмановский

С подлинным верно: подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 5: Письмо С. А. Бутурлина к Ф. Нансену

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

С. Г.

Копия

Комитет Севера
При Президиуме ВЦИК
28 сентября 1926 г.

Д-р Ф. Нансену

Исх. № 1069

Многоуважаемый д-р Ф. Нансен,

Комитет Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме ВЦИК, придавая весьма серьезное значение всестороннему научному исследованию Севера Евразии и его населения, готов оказать всякое возможное содействие в деле исследования населения и археологии Кольского полуострова группе норвежских ученых, работающих под общим руководством такого выдающегося исследователя и такого испытанного друга Советской России, как др. Нансен, при условии участия в работе и советских научных работников.

Для более систематической и всесторонней помощи в дело организации связи норвежских и советских научных сил и для решения попутно возникающих практических вопросов, Комитет Севера организует Специальную Комиссию из представителей советских научных учреждений и обществ и некоторых правительственных органов, результаты первого заседания коей, предположенного на 15 октября с.г., будут Вам своевременно сообщены. Постоянным представителем Академии Наук СССР в этой Специальной Комиссии будут профессора С. Н. Руденко и Д. А. Золотарев, оба работавшие в Карело-Мурманском Крае.

Комитет Севера уверен, что руководство др. Нансена организационным Комитетом норвежской группы ученых вполне гарантирует успешное и гладкое течение всей работы.

Член бюро и ученый секретарь
Комитета Севера при Президиуме ВЦИК: С. А. Бутурлин

Верно: подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 6: Заключение о Кольской экспедиции

СПФАРАН, фонд 347, опись 2, дело 1.

О КОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ИНСТИТУТА ДЛЯ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ» В ОСЛО (НОРВЕГИИ)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Постановка задачи изучения северных культур

Полярные народности и их культура чрезвычайно интересны, показывая способность человека примениться к самым суровым условиям жизни.

Русскими исследователями, как и учеными других наций, многое сделано для изучения других народностей Севера России и Сибири, но они очень мало изучались с точки зрения сравнительной, почему происхождение, развитие и взаимоотношения различных форм полярной культуры все еще остаются почти неизвестными.

В общем можно предположить, что на Севере развились две главные формы культуры: несомненно более древняя охотничья-рыболовная, с передвижениями с помощью лыж, собак и лодок, и кочевая оленеводческая, с передвижением на оленьих нартах и лыжах.

В восточной части Сибири оленеводческая культура, вероятно, произошла от более южной кочевой культуры, являясь ее приспособлением к полярным условиям, но относительно происхождения оленеводства в более западных частях мы, по-видимому, ничего не знаем.

2. Приемы разрешения задачи

Первым шагом к разрешению вопросов о развитии и распространении северных культур, о том, какие народности участвовали в их выработке и распространении, является изучение существующих полярных народностей, их быта, языка, круга представлений, — изучение, дополняемое археологическими исследованиями.

Поэтому работа эта требует методического и близкого сотрудничества антропологов, этнографов, лингвистов, социологов и археологов.

3. Начатое изучение скандинавских лопарей

На севере Кольского полуострова, а также в северных частях Швеции, Норвегии и Финляндии обитают лопари. Частью они являются типичными кочевыми оленеводами со своеобразными чертами быта, частью же — полукочевниками с особой формой оленеводства, частью же, наконец, оседлыми рыбаками или земледельцами. Соотношения обеих форм оленеводства у них представляют много нерешенных задач.

Лопари и их культура уже много лет изучаются в Норвегии, Швеции, Финляндии, и за последнее время начаты очень тщательные исследования антропологии этого своеобразного и одиноко стоящего народа. Начато и сравнительно-филологическое исследование происхождения лопарских оленеводческих и охотничьих названий.

На крайнем Севере Норвегии сделаны замечательны археологические находки, указывающие на высокое развитие морского звероловного быта с железными орудиями, развившегося сходно с эскимосским бытом, но независимо от него.

Но на каждом шагу эти скандинавские исследования затрудняются почти полным отсутствием подобных исследований далее к востоку, где как раз можно ожидать указаний на происхождение лопарей и связи их культуры с более восточными культурами.

4. Направление дальнейших работ

Поэтому наиболее плодотворным направлением работы было бы продолжение скандинавских исследований далее на восток вглубь Кольского полуострова, являющегося страной

лопарей. Там надо исследовать их в указанных уже отношениях, в особенности с этнографической и социологической точки зрения, и изучить названия оленеводческих принадлежностей и орудий, охотничьих выражений, правовых понятий и т.д., а также остатки прежних народностей здесь обитавших.

Следующей ступенью было бы распространение таких же исследований к востоку от Белого моря, главным образом, на оленеводов, самоедов, обитающих до Хатанги, но также и зырян, остяков, вогулов, остяко-енисейцев, тунгусов, долган и других. В дальнейшем же было бы очень важно распространить исследования и на южные части Сибири, где, по-видимому, прежде обитали теперешние полярные народности.

Необходимо также и изучение уже ранее собранных материалов в музеях Ленинграда, Москвы и Гельсингфорса, их приведение в порядок для удобного пользования прежних русских, финских и западноевропейских печатных материалов по соответствующим вопросам.

5. План ближайших работ

Исследования в таком большом масштабе не могут быть предприняты сразу, как и нельзя вперед предусмотреть деталей их направлений. Ближайшей же ступенью являются работы на Кольском полуострове.

Чтобы дать надлежащие результаты, экспедиция должна быть поставлена на широкую ногу и изучать северную культуру всесторонне, причем отдельные дисциплины должны быть представленными вполне самостоятельными исследователями.

Следующие норвежские ученые желают принять участие в работе: антрополог проф. Кр. Шрейнер, археолог проф. А. В. Бруггер, лингвист проф. К. Нильсен и, как деловой руководитель экспедиции — Кр. Ниссен, бывший инспектор оленного промысла.

6. Время работ

Вообще для работ удобнее зимнее время, когда легче передвижения. Поэтому зимняя часть экспедиции должна была бы выступить из Восточного Финмаркена в феврале и в течение февраля, марта и апреля могла бы посетить становища лопарей различных наречий, а также кольских зырян и самоедов.

Раскопки древних становищ и погребений, конечно, возможны только летом; поэтому летом судно должно было бы пройти от норвежской границы вдоль берегов Кольского полуострова на Кандалакшу. При этом продолжались бы исследования, начатые зимой, изучалась бы летняя жизнь лопарей и их рыболовный и охотничий быт, а главное — велись бы археологические работы.

Эти береговые работы могли бы пролить немало света на формы культуры прежних обитателей побережья.

Крайне полезны были бы археологические раскопки старых обиталищ внутри полуострова для выяснения форм древней оленеводческой культуры, но это возможно произвести только отдельной летней археологической партией.

Для того, чтобы экспедиция могла разделиться на две партии, работающие одновременно, необходимо было бы снабдить ее двумя судами.

Организация работы в Норвегии

«Институт для сравнительного изучения человеческой культуры» в Осло (Христиания) получил от Рокфеллеровского фонда обещание небольших средств на осуществление выше намеченной экспедиции и образовал организационный комитет под председательством др. Ф. Нансена, который вошел в надлежащие сношения с научными организациями Советской Республики, заинтересованными в предлагаемых научных работах.

8. Желательная организация работ в РСФСР

Предположенные «Институтом для сравнительного изучения человеческой культуры» в Осло исследования представляют огромный общенаучный интерес, и в особенности они интересны для РСФСР с нашими огромными полярными пространствами.

Имя председателя организационного Комитета в Норвегии проф. Ф. Нансена, одного из крупнейших мировых ученых и известного друга Союза Советских Республик, как и проводимые выше имена крупных норвежских специалистов — К. Шрейнера, А. Броггера, К. Нильссена и К. Ниссена — ручаются не только за совершенную научную серьезность предполагаемой экспедиции, но и за полное отсутствие каких бы то ни было посторонних чисто научным задачам целей при организации этих работ. Рокфеллеровский фонд, обещающий субсидировать их, также является чисто научной организацией, и содействие его, помимо популярности Ф. Нансена в Америке, конечно, объясняется еще и тем, что американские научные круги за последние десятилетия широко были заинтересованы аналогичными исследованиями по вопросу о происхождении и связи культур народностей севера Азии и Америки. Работы эти также велись на американские средства в значительной части русскими учеными (Иохельсоном и Тан-Богоразом).

Поэтому начинание др. Ф. Нансена следует всемерно поддержать и для этого организовать при Комитете Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме ВЦИК Особую Комиссию по Кольской экспедиции.

Желательный состав такой комиссии, кроме представителя Комитета Севера, таков:

Представители:

от НКВД

от ОГПУ

от Главнауки НКПроса

от Академии Наук

от Русск[ого] Географ[ического] Об[ществ]а

от Об[ществ]а изучения Урала, Сибири и Д[альнего] Востока

от Об[ществ]а любителей Естествознания, антропологии и географии

Поэтому желательно послать названным учреждениям приглашения при копии настоящего заключения.

Член и ученый Секретарь
Комитета Содействия С. А. Бутурлин

Верно: подпись

ПРИЛОЖЕНИЕ 7: Письмо С. А. Бутурлина к Нансену.

Ms. fol. 1924:11C

Всероссийский Центральный
Исполнительный Комитет
КОМИТЕТ
СОДЕЙСТВИЯ НАРОДНОСТЯМ
СЕВЕРНЫХ ОКРАИН
при
ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК
«9» ноября 1926 г.

Др. Фритъофу Нансену

Москва, угол Воздвиженки и Моховой,
4-й дом советов, кв. 12
Телефоны: 2-29-30, 5-89-64
и Кремль доб. 87

Многоуважаемый др. Нансен,

Специальная Комиссия при Комитете Содействия Народностям Северных Окраин при Президиуме ВЦИК по разработке вопросов, связанных с изучением народностей Кольского полуострова, считает своим приятным долгом довести до Вашего сведения о нижеследующем.

На первом заседании Специальной Комиссии, состоявшейся 15 октября с/г., были приглашены, кроме соответствующих правительственных учреждений, ряд научных учреждений и обществ.

Из научных сотрудников СССР постоянными членами Специальной Комиссии являются, кроме Члена Комитета и Ученого Секретаря Комитета Содействия, орнитолога и путешественника С. А. Бутурлина, представители Академии Наук СССР: Ученый Секретарь Комиссии по изучению племенного состава СССР — проф. С. И. Руденко и руководитель исследований населения Карело-Мурманского края в течение ряда последних лет — проф. Д. А. Золотарев, представитель Русского Географического Общества зоолог и путешественник проф. Б. М. Житков, представитель Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии этнограф проф. Максимов, представитель Общества Изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока антрополог проф. В. В. Бунак, представитель Главнауки Наркомпроса А. Р. Эйгес.

Председателем Комиссии является Начальник Главнауки Наркомпроса, Член Комитета Содействия — др. Ф. Н. Петров, Заместителем его Член Комитета С. А. Бутурлин и Секретарем — работающий в Комитете Содействия др. Ф. Р. Богданов.

Специальная Комиссия прежде всего единодушно и горячо приветствует обращение Института для Сравнительного Изучения Человеческой Культуры в Осло к научным учреждениям СССР для совместной организации предполагаемых исследований. Приветствует не только по тем общим соображениям, что единение, дружеское соревнование и сотрудничество в научной работе

является всегда весьма ценным и полезным, но и по более конкретным обстоятельствам данного случая.

Именно, Комиссия отмечает, во-первых, что вопрос о происхождении народностей Северо-Западных частей СССР и, в частности Кольских лопарей, давно уже заинтересовал ученых СССР, и в этом направлении уже велись в течение ряда лет и сейчас ведутся соответствующие работы. Вы совершенно справедливо указали, что еще много остается сделать в этом вопросе, однако, уже сейчас для ученых СССР происхождение лопарей не является вопросом совершенно темным.

По вопросам изучения археологии, истории, а также быта и промысла населения Кольского п/острова в СССР имеется значительный уже изданный материал и, кроме того, в результате ведущихся за последнее время работ по изучению населения Кольского п/острова, накопился ряд готовых к печати, но еще не изданных, отчетов и работ по вопросам, близким к намечаемой Вами программе Кольской Экспедиции.

В виду этого совместного участия Советских и Норвежских ученых в разработке планов и программы и совместная организация и руководство предполагаемой Советско-Норвежской Экспедицией по изучению населения Кольского полуострова (как и совместная работа при самих исследованиях, обработке и опубликовании материалов) помогут избежать параллельных работ и излишних повторений и сделают затрату сил и средств более продуктивной.

В частности, Специальная Комиссия поднимает в соответствующих учреждениях СССР вопрос о скорейшем опубликовании как отчетов о только что упомянутых русских работах, поскольку часть их уже готова к печати, так и полной библиографии имеющихся русских работ, относящихся к археологии, населению и промыслам Кольского полуострова.

Опубликование его, если сможет быть выполненным, как надеемся, в ближайшую зиму, конечно, существенно поможет предполагаемым последствиям.

Комиссия считает, что столь же полезным было бы, если бы и Институт для сравнительного изучения человеческой культуры со своей стороны также принял нужные меры для скорейшего составления и опубликования библиографии норвежских, финских и других западно- и центрально-европейских работ, вышедших после 1-го августа 1914 года, касающихся археологии, населения и промыслов Кольского полуострова, а также и лопарей Норвежской территории.

Во-вторых, Специальная Комиссия приветствует инициативу Института для сравнительного изучения человеческой культуры еще и потому, что изучение лопарей не единственный вопрос, над которым с пользой для науки и для своих народов могут поработать норвежские ученые в пределах Кольского полуострова и ученые СССР в пределах Норвегии и ее вод. Таковы, например, многие фаунистические и гидрологические вопросы, связанные с рыбными и тюленьими промыслами Финмаркена, Нурмана, Белого моря и Новой Земли. Политические границы иногда затрудняют подобные научные исследования, но, раз ступив на почву взаимного общения и сотрудничества, научные учреждения и ученые силы столь близких территориально стран, как Норвегия и СССР, должны, конечно, и далее иметь возможность развивать свои работы на основах взаимных услуг.

Переходя от этих основных предпосылок осуществления Советско-Норвежской Экспедиции к деталям дальнейшей работы, Специальная Комиссия считает необходимым обратить Ваше внимание на то, что население Кольского полуострова очень малочисленное, в частности лопарей насчитывается там всего около полутора тысяч, которые, естественно, не могут дать сколько-нибудь обильных коллекционных материалов, и потому естественным является твердо установить принцип, что, как правило, все научные коллекции и археологии, антропологии и этнографии, собранные предполагаемой Экспедицией, являются достоянием музеев СССР.

Не требует особой мотивировки пожелание Специальной комиссии, чтобы все отчеты и труды предполагаемой экспедиции публиковались не только на одном из западноевропейских языков, но непременно одновременно и на русском.

Специальная комиссия просит Вас сообщить предварительные соображения о плане и маршрутах экспедиции, по возможности подробно, при чем при разработке данных планов следует иметь ввиду, что экспедиция касается исключительно территорий Кольского полуострова, и что место и время переходов экспедицией государственной границы в ту или другую стороны должны быть для практических удобств точно установлены.

По рассмотрении Ваших предложений, Специальная Комиссия, в свою очередь, сообщит Вам с возможной подробностью свои соображения о плане и маршрутах и, таким образом, легко будет прийти к полному согласию в этом вопросе.

Комиссия обращает также Ваше внимание на понятную практическую необходимость иметь возможно скорее полный и твердый список всех тех лиц — как ученых работников, так и всяких других участников экспедиции, которых Институт для сравнительного изучения человеческой культуры счел бы желательным направить на Кольский полуостров, так как вопрос об обычном визировании паспортов, конечно, требует некоторого времени (при чем, само собой разумеется, что право на отказ в визе тому или другому лицу вполне сохраняется за соответствующими органами).

Список научных работников СССР, на которых желательно будет возложить соответствующие работы при предполагаемых исследованиях, Специальная Комиссия сообщит Вам дополнительно.

Для того, чтобы Специальная Комиссия имела возможность возбудить в соответствующих правительственных установлениях СССР вопрос о своевременном ассигновании некоторых средств, необходимых для участия русских научных сил в предлагаемых исследованиях, в частности для определения размера этих средств Комиссии необходимо, кроме предполагаемого плана и маршрутов, иметь Ваши предположения о смете экспедиции и о размере тех средств, которые предполагает затратить на эти исследования Институт для сравнительного изучения человеческой культуры в Осло.

В заключение Специальная Комиссия выражает надежду, что при участии в руководстве Советско-Норвежской Экспедицией научного работника с таким мировым авторитетом и с таким блестящим опытом, как испытанный друг СССР проф. др. Ф. Нансен, все неизбежные трудности в налаживании международной научной экспедиции легко будут преодолены.

Искренне Ваш
по поручению Специальной Комиссии
— Член Бюро Комитета и Ученый Секретарь
Комитета Севера

С. А. Бутурлин